Перевод: LAIT

Глава 43 – Словесное извинение и шлепки по устам.

Что касается Су Цзя Чэна, он сожалел об этом так сильно, что хотел немедленно найти трещину на земле, в которую он мог бы погрузиться.

Он прожил так много лет, и в Империи Воинственного Дракона он всегда занимал ключевое положение. Это было впервые, когда его кто-то словесно опускал, пока его лицо и уши не покраснели.

Даже если он не знал, насколько удачливо это ‘мерзкое отродье’ должно было быть, чтобы приглянуться Великому Мастеру.

Теперь он только надеялся, что внимание присутствующих будет постоянно сосредоточено вокруг этого ‘мерзкого отродья’, и что то, что произошло только что, не будет снова поднято.

К сожалению, свирепый и неуправляемый характер Хэлянь Мэй был хорошо развит с самого начала. Она предстала перед Вэй Вэй и закричала с хриплым голосом: “Ты сделала это намеренно! Ты намеренно выставила меня и Вторую Сестру дурами!”

“О?” Вэй Вэй приподняла бровь и улыбнулась: “От начала до конца, это были Третья Сестра и Вторая Сестра, выдумавшие ложные обвинения против меня. Как так получилось, что я намеренно выставила вас дурами?”

Будучи объектом презрения, Хэлянь Мэй полностью лишилась чувств: “От начала до конца ты притворялась, ты…..”

“Заткнись!” Су Цзя Чэн решительно потащил Хэлянь Мэй назад, сразу же оттолкнув стражника, следующего за ней, и яростно посмотрел на нее, про себя ругая ее: ‘Как только эта девчонка раздражается, она больше не может анализировать ситуацию. Она не может извлечь даже половину рассудительного отношения Цзяо Эр! Отныне, имея эту ситуацию, уход будет ловкостью рук, что затруднительно…..’

Вэй Вэй не нужно было задумываться, чтобы понять, что он планировал, желая, чтобы вопрос был решен, оставив его нерешенным? В этом мире, где кто-нибудь найдет такую удобную вещь!

“Предположительно, Су Цзя Чэн всегда был известен своей праведностью и справедливостью. Теперь, когда ваши две внучки несправедливо обвинили меня и оскорбили меня вот так, мне интересно, как Премьер-Министр Су справится с этим?”

Вэй Вэй неторопливо препятствовала страже министра, которая собиралась увести Хэлянь Мэй, а затем неукротимо и неторопливо встала на пути, сделав так, что любой, кто хотел уйти, не смог этого сделать.

Учителя больше ничего не говорили. Даже манера поведения Тусу Фэна и Великого Мастара была спокойной и тихой. Тем не менее, их взгляды были внимательно сосредоточены на теле Су Цзя Чэна, создавая угнетение, которое было трудно описать словами.

Су Цзя Чэн знал, что он не может продолжать притворяться невежеством. В своем сердце он желал содрать с этого маленького ‘мерзкого отродья’ кожу.

Одно предложение от этого ‘мерзкого отродья’ и его столкнули в самый жестокий район бури.

Учитывая ситуацию, если он действительно не заплатит чем-то, он боялся, что даже его репутация также пострадает.

Он был министром при дворе, и самое вредное для министра - это потерять престиж.

Он не знал, почему Вэй Вэй была столь способна, ухватившись за этот вопрос, чтобы начать обсуждение. Тем не менее, Су Цзя Чэн понимал. На этот раз, даже если он не хотел, на глазах у всех, ему все равно нужно было действовать.

Думая о том, что он был при дворе в течение стольких лет, но неожиданно был принужден до такой степени мелким ‘мерзким отродьем’, Су Цзя Чэн прикусил тонкую плоть у своей губы. Тем не менее, выражение его лица не изменилось, так как он рассматривал все варианты.

С глубоким голосом он произнес: “Цзяо Эр, Маленькая Мэй, Дедушка знает, что вы на самом деле не планировали подставлять свою старшую сестру. Тем не менее, вы упрямы по своей природе и просто не рассматривали, насколько серьезно это дело, поэтому вы говорили безответственно, заставив вашу старшую сестру чувствовать себя обиженной. Если Дедушка не

предоставит Вэй Вэй ответ сегодня, я буду идти против человеческой условности в отношении, как общественных настроений, так и собственности..... так как это так, вы должны признать ошибку, а затем использовать свою собственную ладонь, чтобы дать себе двадцать шлепков по устам и достойно признать свою ошибку!”

“Дедушка.....” В одно мгновение даже Хэлянь Цзяо Эр стала немой, и все ее тело задрожало. Она посмотрела на Су Цзя Чэна, но не хотела верить, что дедушка неожиданно принял такое решение. Как она сможет продолжать оставаться в Белой Академии в будущем!

Как Су Цзя Чэн мог не знать последствий? Но, в конце концов, он даже вынужденно крикнул, чтобы они начали: “Все еще не действуете?”

Хэлянь Цзяо Эр обомлела. Ее наполовину открытые изящные ресницы были похожи на розу, на которой все еще содержались капли воды. Императрица всегда любила ее, с ней раньше никогда так не обращались.

Внешний вид Хэлянь Мэй изменился еще более радикально, она не хотела в это верить и повернулась. То, что она обрела, было холодным выражением ее дедушки.

Человек, которого она больше всего боялась, был Дедушкой по материнской линии. Что бы Дедушка ни хотел, чтобы она сделала, она не осмеливалась воспротивиться. Поэтому она выпрямила шею и отвернулась.

Хэлянь Цзяо Эр кусала свои тонкие губы, пока они не заалели. С ее глаз стекали слезы, и она чуть ли не рыдала. С момента своего рождения она никогда не получала такого унижения. Для того, чтобы купаться в лучах славы, она поступила в Белую Академию и получала похвалы повсюду: ‘Теперь, когда мне приходится шлепать себя по своим собственным устам перед всеми, это все из-за этой маленькой стервы!

Если..... если бы не она!

Как бы я упала так низко!’

“Вперед.” Мягкий голос Су Цзя Чэна прозвучал, но все же он не мог вынести этого, и повернулся спиной. Он не хотел на это смотреть.

У Хэлянь Цзяо Эр и Хэлянь Мэй не было другого выбора. Они могли только стиснуть зубы, и под наблюдением присутствующих, медленно поднять руку. Сразу….. и снова ударив себя по лицу, глядя на Вэй Вэй, полные ядовитых мыслей.

Шлепок!

Один.

Шлепок!

Два…

Услышав звук ладоней у ее уха, Вэй Вэй лишь стояла там спокойная и невозмутимая. От начала до конца она не меняла позы.

Только после двадцати пощечин Хэлянь Цзяо Эр остановила руку и почувствовала жгучую боль на лице. Казалось, что все смотрели на нее. Она сильно чувствовала себя униженной, но ее цвет лица почти не изменился. Прямо сейчас, она только хотела разорвать Вэй Вэй на куски своими руками!

Су Цзя Чэн сдерживал свои руки, украдкой прилагая усилия: “Цзяо Эр, ты и Вэй Вэй - сестры по крови. Как сестры, ставшие врагами в одночасье. Ты всегда была добра сердцем; Дедушка всегда знал. Поспеши и извинись перед своей Старшей Сестрой. Отпусти это дело, и забудем об этом.”

“Дедушка…..” Хэлянь Цзяо Эр опустила глаза, сдерживая слезы. Она знала, что Дедушка заставил ее пойти и извиниться сейчас ради сохранения ее репутации. Тем не менее, заставляя ее склонить голову перед Вэй Вэй, она действительно не могла этого сделать!

Су Цзя Чэн углубил свой тон голоса: “Поторопись.”

“Да.” Хэлянь Цзяо Эр медленно вдыхала, двигаясь изящно, словно водяная лилия, и предстала

перед Вэй Вэй. Она хотела сохранить свой собственный прекрасный и жалкий образ перед людьми, но обнаружила, что уголки ее уст слишком сильно болят, чтобы двигаться, и не смогла не возненавидеть еще больше: “Это мы были теми, кто заблуждался, Старшая Сестра.”

Вэй Вэй посмотрела на нее и медленно улыбнулась: “Как и прежде, когда я говорила с Премьер-Министром Су, Сестра, позволь мне напомнить тебе еще раз. Это не заблуждение, это ложное обвинение!”

“Ты…..” Хэлянь Цзяо Эр была так зла, что ее личико полностью изменило цвет. Она вдохнула один большой глоток воздуха и натянуто подавила злобность от выхода из ее горла, заговорив: “То, что говорит Старшая Сестра - правда.”

‘Это маленькое мерзкое отродье!’ Су Цзя Чэн напряг руку, но любезно улыбнулся перед людьми: “Я рад видеть, как вы, сестры, примиряетесь.”

Вэй Вэй улыбнулась и повернулась в его сторону: “То, что сказал Премьер-Министр Су - правда, это действительно радует людей.”

‘Не волнуйся, все только начинается.

В будущем, будет все больше и больше случаев, что вас ‘обрадует’!

То, что вы забрали у меня, и все, что вы отняли у моей матери, я по крупицам отберу все своими руками!’

Су Цзя Чэн также не знал, почему, но, столкнувшись с этой парой глаз, он неожиданно почувствовал, что те переполняли потоки тьмы. Тем не менее, он не забыл о своем собственном статусе, натянуто посмеявшись: “Великий Мастер, вам повезло. Вы действительно приняли отличную ученицу.”

Великий Мастер даже не дал ему половину лица и холодным голосом произнес: “После этого в академии будет больше испытаний, люди без назначенных обязанностей уже могут уйти.” Те, кого называли людьми без назначенных обязанностей, ждали Су Цзя Чэна с натянутыми улыбками. Выражения их лиц, что уже были неприглядными, стали еще более неприглядными.

Великий Мастер не заботился об этих вещах и повел свою ученицу в другой двор. Он собирался посмотреть, какой результат даст испытание высших жилых помещений. Согласно его предположениям, этот ‘маленький засранец’, живущий в Призрачном Дворце, должен был появиться раньше. В течение этого времени он должен был создать огромное шоу своими навыками в высших жилых помещениях!

Он должен был указать своей ученице, чтобы та хорошенько разглядела его, чтобы, как только она узнает его, она могла скрываться подальше от этого ‘маленького засранца’.

http://tl.rulate.ru/book/8139/282059